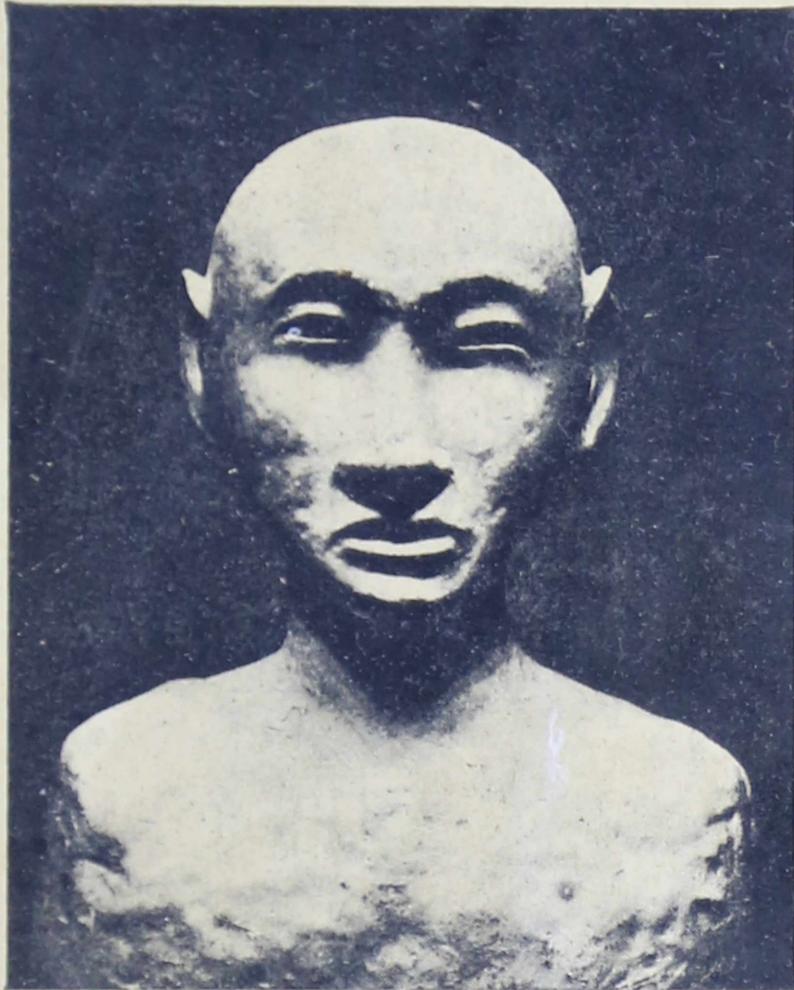

7C
И-86

ИСКУССТВО
НАРОДНОСТЕЙ СИБИРИ

ИЗДАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО РУССКОГО МУЗЕЯ
ЛЕНИНГРАД • 1930

С.П. Григорова

УС
186

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ РУССКИЙ МУЗЕЙ

ИСКУССТВО НАРОДНОСТЕЙ СИБИРИ

-- ДЕК 2011

ИЗДАНИЕ
ГОСУДАРСТВЕННОГО РУССКОГО МУЗЕЯ
ЛЕНИНГРАД • 1930

9 3 АВГ 2009

z [БИБЛИОТЕКА] 1733

ПРОЦЕДУРА

Напечатано по распоряжению Государственного Русского
Музея

Директор Музея *П. Воробьев*

Сентябрь 1929 г.

ИСКУССТВО ПРИМИТИВА И СОВРЕ- МЕННЫЙ РИСУНОК.

Художественная традиция имеет для исторического развития художественной культуры, как известно, первостепенное значение. Длительная традиция, позволяющая художникам сполна наследовать опыт предшествующего времени, не только способствует повышению качества художественной работы, но дает возможность полнее выявить характер данной культуры. В условиях длительной традиции каждое поколение, рисуя лицо культуры, прибавляет к нему новые черты; так постепенно в течение ряда веков создается «коллективный портрет», отображающий в произведениях искусства многообразие той или иной эпохи.

Западно-европейский мир в период от XV века до нашей эры создал целую серию таких портретов, и это само по себе уже свидетельствует о том, что искусство Западной Европы воспитано длительными и крепкими традициями. Изучая эти традиции, мы замечаем, однако, что круг их сравнительно узок; европейское человечество в течение пяти веков черпает, в сущности, из одного и того же источника; этим источником служит для него классическое наследие, переработанное западно-европейским миром в эпоху Возрождения (Ренессанс и Барокко). «Ренессансная форма»¹ является, таким образом, господству-

¹ В дальнейшем везде я буду употреблять сокращенный термин: «Ренессансная форма» вместо «Ренессансно-барочная»

ющей для всей западно-европейской художественной культуры—в ее классических проявлениях—и может рассматриваться поэтому, как форма специфически европейская.

Правда, на протяжении указанных пяти столетий классическое наследие, переработанное через Ренессанс и Барокко, претерпевает многочисленные и иногда существенные изменения, но эти изменения во-первых не касаются существа самой формы, а во-вторых они, за редкими исключениями, не выходят за пределы тех же основных традиций западно-европейского искусства. Художественное творчество Западной Европы все время как бы питалось своими собственными соками.

Такое положение вещей длится, примерно, до середины прошлого века. Начиная с 60—70-х годов этого века искусство Западной Европы вступает в полосу кризисов; одно потрясение сменяет другое, революция следует за революцией; европейское искусство преобразуется в самых своих основах, так что к началу нашего столетия создается уже совершенно новое его понимание как со стороны формы, так и со стороны наполняющего ее содержания.

Здесь мы не имеем возможности рассмотреть всего процесса преобразования старой «Ренессансной формы» и всех причин, вызвавших это преобразование, но нам необходимо все же остановиться на одном моменте, имеющем, как нам кажется, большое значение для развития так называемого новейшего искусства.

Начиная с середины прошлого столетия колониальная и торговая политика европейских держав, как известно, необычайно возрастает; в связи с этим наблюдается также небывалый еще в истории Европы рост интересов к культурам и в частности к искусствам как колониальных стран, так и тех

внеевропейских государств, с которыми были вновь завязаны обширные торговые сношения; европейский рынок наводняется художественными ценностями, ввезенными из-за океанов. Достаточно вспомнить опустошения, произведенные в конце прошлого века европейскими купцами и «любителями» в Японии,

Талеева, Клавдия. Самоедка.

Карандаш.

чтобы понять, какой толчок был дан этими внешними событиями для поистине стихийных увлечений европейского художественного мира неевропейским искусством.

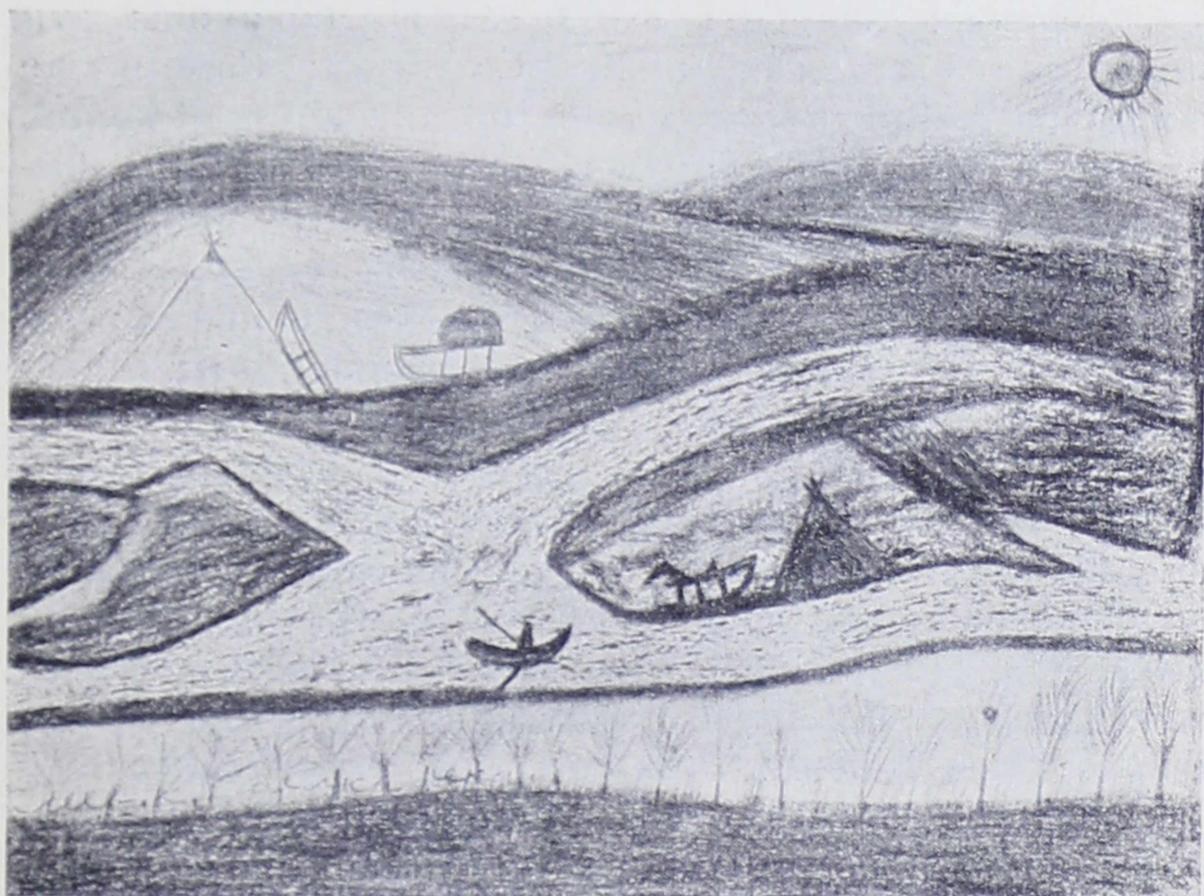
Для «Ренессансной художественной формы» такое увлечение естественно не могло быть и не было бесплодным. Теперь можно уже со всей определенностью утверждать, что самые глубокие изменения

в искусстве Европы последнего полувека произошли под непосредственным воздействием искусств: бассейна Тихого океана (Ecole d'Art Pacifique), затем архаических искусств Средиземноморского бассейна, и, наконец—и это, может быть, наиболее могущественные воздействия—под влиянием доисторического искусства и искусства первобытных народов. Вызванный этими воздействиями громадный прилив новых, ранее мало известных Европе, художественных впечатлений, в конце концов, дал в общем развитии новейшего европейского искусства мощную волну так называемого примитивизма.

Понятию «примитивизм» часто придают слишком узкое значение, обозначая этим словом все то, что явилось в результате заимствований и подражаний образцам примитивного искусства. Случаи такого заимствования и подражания в разбираемый нами период развития европейского искусства, конечно, достаточно многочисленны, чтобы о них забывать. Начиная с высокой декоративной стилизации Гогена до Одилона Редона и бесчисленного количества более мелких французских, русских и немецких стилизаторов, все это — струи того же примитивизма, но только нетерпеливые, неглубокие, переплескивавшие через традицию и поэтому по существу ее не обогатившие. Процесс перерождения старой «Ренессансной формы» был более глубок, и роль в этом процессе «примитивов» отнюдь не исчерпывается подражанием и отдельными заимствованиями.

Ренессанс дал европейской культуре проработанное и цельное художественное мировоззрение. Основные вопросы построения формы были разрешены европейским человечеством в духе этого мировоззрения. Перспективное пространство, моделированный (с помощью свето-теви) объем, композиция, всегда рассчитанная на то,

чтобы дать станковую картину — эти три «великие принципа» создали формальную основу для развития всей европейской живописи после Ренессанса. Соединенные в живую внутренне-цельную систему, они образовали тот сплав живописной формы, который затем в различные этапы европей-

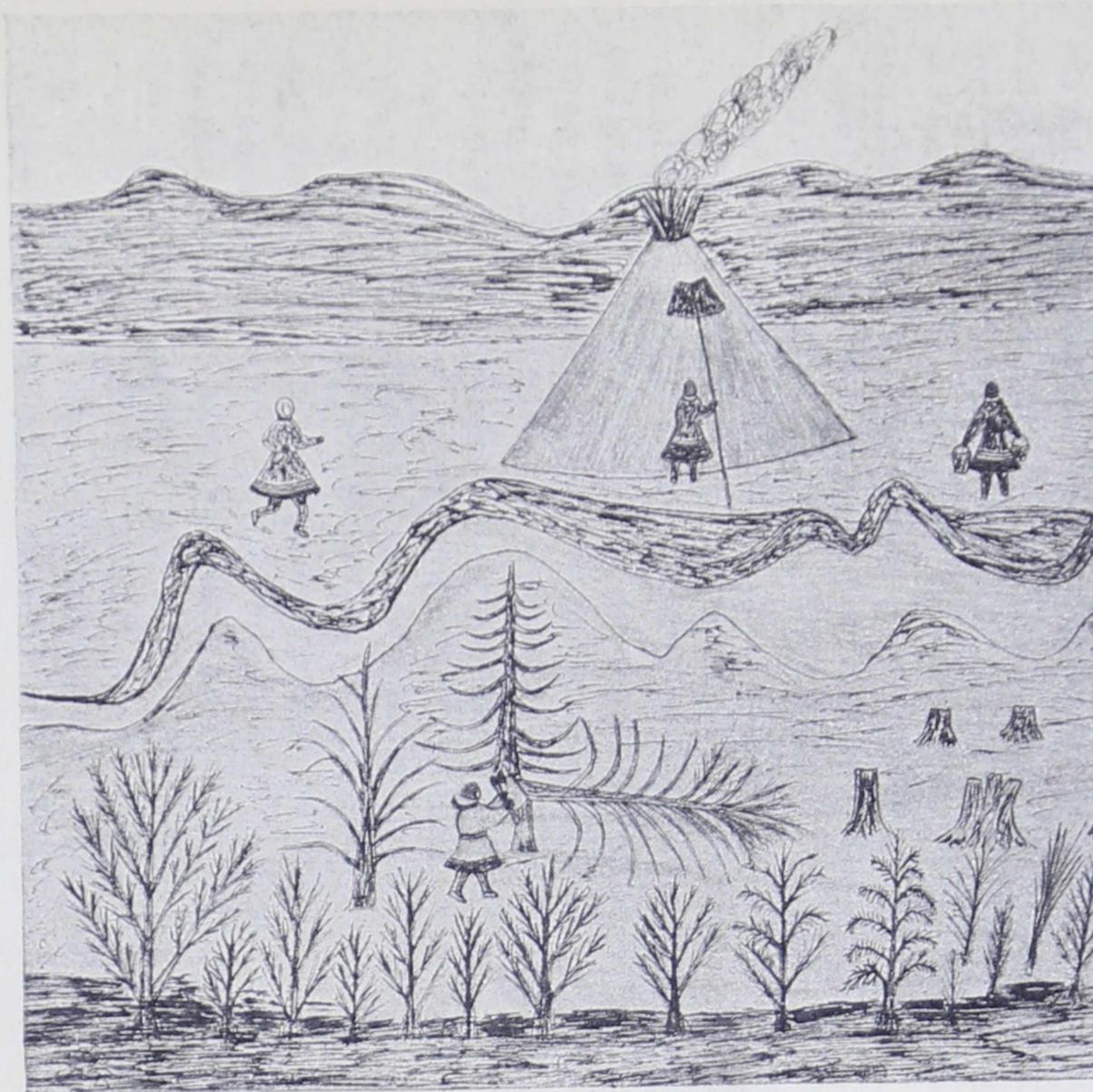
Талеева, Клавдия. Самоедка. Цветные карандаши.

ской истории отдельные художники и целые поколения художников переплавляли согласно своим потребностям и вкусам ¹.

¹ Такие целостные системы построения формы были и в других областях и родах искусства: в архитектуре, скульптуре, поэзии, драме и т. д.

Как только европейское искусство пришло в соприкосновение с миром новых форм, вся формальная основа европейской живописи стала перерождаться. Импрессионисты, не без поддержки народного искусства Японии (укиё — э), нарушили основы замкнутой классической композиции; они же начали борьбу со светом, скользящим по поверхности тел, стремясь замесить его в самую живопись; эти начинания были завершены Сезанном; Сезанн же указал на возможности новой организации объемов, применив свои знаменитые сдвиги, которые кубистами были возведены в систему; сдвиги эти, уловленные европейскими художниками в некоторых памятниках доисторического искусства, открыли новые пространственные меры в живописи, о которых никогда не догадывалось старое европейское искусство. Многие затем было раскрыто Сёра и Анри Руссо — великими примитивистами нашей эры. Словом, со времени ранних импрессионистов началась смелая переоценка всех формальных традиций Ренессанса, так что к концу века три «великие принципа» классической формы, о которых говорилось выше, и которые в течение столетий веков считались неизблемыми основами всей живописной культуры, оказались только «великими условностями» буржуазного европейского мира.

Но, конечно, все эти превращения, как бы значительны они ни были, не выражают собою всей глубины революционного процесса в живописном искусстве современной Европы; и хотя мы имеем в данном случае дело с перерождением основ, тем не менее это — основы формальные и касаются только принципов живописного построения, а не всего художественного мировоззрения эпохи Ренессанса. Известно, впрочем, что всякое изменение формы обусловлено изменением содержания, поэтому, если

Яднэ, Матвей. Самоед.

перешедших к земледелию, исчезло искусство алеутов, ительменов (камчадал), мелецких турок и проч.

Если мы ценим всякое положительное проявление национальной культуры, мы должны задуматься о судьбе туземного искусства и найти способы не только сохранить его, но и поставить на путь развития и процветания.

Е. Шнейдер.

СЕВЕРНЫЙ ФАКУЛЬТЕТ ЛЕНИНГРАДСКОГО ВОСТОЧНОГО ИНСТИТУТА И НАРОДЫ В НЕМ ОБУЧАЮЩИЕСЯ.

Северный факультет, организованный в 1926 году имеет своей целью подготовку специалистов средней квалификации по линии советского строительства, хозяйственно-кооперативной и педагогической деятельности для северных окраин Советского Союза. Для этой цели на Северный факультет командируются почти из всех, даже самых отдаленных, уголков советского севера, туземцы, происходящие из среды коренного населения местности и знающие свой родной язык. Представители 24 народностей севера обучаются на Севфаке для того, чтобы, получив необходимые знания, стать руководящими советскими работниками-борцами за социализм, за культуру среди национальных меньшинств, разбросанных на огромной территории северных окраин Советского Союза. Нужда в советских работниках, вышедших из среды коренного населения, прямо колоссальная. Нетрудно убедиться в этом, если взглянуть на ту огромную работу, уже проделанную в деле советизации севера, и на ту еще большую работу, которая предстоит в дальнейшем в этом же направлении.

Пять лет назад был организован Комитет Севера при президиуме ВЦИК, главной задачей которого было содействие материальному благосостоянию, культурному росту и советизации малых, еще не сложив-

шихся в оформленные самостоятельные политические и административные организации, народностей, живущих на северных окраинах, а также народностей, сходных с северными по своему хозяйству и быту. Для советизации районов, населенных северными народностями, и вовлечения их в общее русло социалистического строительства потребовалась затрата громадного количества усилий и средств. Результаты этой напряженной, пятилетней работы Комитетов Севера, которые были организованы на местах вслед за организацией Комитета Севера при президиуме ВЦИК, получились огромные. Народности севера объединены в родовые или туземные советы, которые в свою очередь объединены в туземные рики. Проводится в отдельных районах землеустройство, организовано судопроизводство и т. д.

Вместе с ростом советских организаций в туземных районах севера постепенно укрепляются и общественные организации: кооперация и туземные комитеты взаимопомощи. Своеобразный уклад жизни туземца потребовал создание интегральной кооперации, выполняющей на местах функции всех кооперативных систем вплоть до распределения кредитов. Там же, где интегральная кооперация еще не совсем окрепла, параллельно с ней заготовительную и снабженческую работу ведут государственные организации. На ряду с ростом советских и хозяйственных организаций широко развернулась и внедряется в самую гущу туземного населения советская культура. Основными проводниками советской культуры на севере среди туземных народностей являются организованные Комитетом Севера культурные базы. В настоящее время их построено уже 6: на Чукотском полуострове, на острове Сахалине, на Охотском побережье, в Якутии, в Туруханском крае и в области Коми. В будущем году намечено построить еще ряд культбаз, например,

на Камчатке для коряков, на реке Казым Тобольского округа и т. д. Появление таких культурных центров в совершенно некультурных местах было встречено большим одобрением и энтузиазмом со стороны северных народностей.

Постепенно развивается школьная сеть, растет количество школ-интернатов. За пять лет на народное просвещение на окраинах севера отпущено 2.660 тысяч рублей. На эти деньги содержатся 58 школ первой ступени. Кроме того, в разных местах имеются 82 такие же школы, содержащиеся на местном бюджете.

На ряду с коллективизацией сельского хозяйства и созданием совхозов в европейской части СССР, создаются советские хозяйства и колхозы на северных окраинах. В прошлом году колхоз-центр взял курс на развитие оленеводческих колхозов, организовав их в 12 пунктах северной части Советского Союза. Теперь число колхозов достигает 27. Всего же в течение будущего года будет создано 90 колхозов. На севере Камчатки Пушгосторг и Охотсоюз создали 4 совхоза по 25 — 30 тысяч голов оленей, на Гадыяме и Надыме — совхозы по 5 тысяч голов и т. д.

Весь этот огромный темп строительства социализма на севере еще резче подчеркивает необходимость скорейшей подготовки сотен и тысяч квалифицированных советских работников, кооператоров, педагогов, оленеводов и т. д., вышедших из среды туземного населения и знающих язык, быт и культуру своего народа и поэтому могущих наиболее успешно проводить политику партии и советской власти.

Северный факультет является своеобразным ВУЗ'ом, готовящим квалифицированных работников, на долю которых падет ответственная и почетная задача — проводников коммунизма в тайгах и тундрах советского севера. Несомненно, что для выполнения таких от-

ветственных задач нужны люди, подходящие в классовом, идеологическом отношении, поэтому на Северный факультет не может попасть кулак, сын кулака, шаман, пьяница и тому подобный классово-чуждый элемент.

Вопросом отбора достойных кандидатов, для обучения на Севфаке, занимаются местные Комитеты Севера, которые и посылают туземцев учиться согласно разверстке, присланной из центрального Комитета Севера.

Обучение на Севфаке четырехгодичное, но так как зачастую на Севфак прибывают слушатели малоподготовленные, обучение растягивается до пяти-шести лет.

Начиная с 3-го курса, Севфак образует уклоны: 1) Советского строительства, 2) Хозяйственно-кооперативный и 3) Педагогический.

Так как на Севфаке обучаются помимо северных народностей и народы востока (наиболее отсталые категории из них: белуджи, таджики с Памира, буряты и т. д.), а также и по договору с правительством Союза зарубежные восточники (монголы, тувинцы), то для них создано специальное восточное отделение, готовящее помимо указанной целевой установки и в ВУЗ.

Всего на Севфаке обучается 41 народность. В возрастном отношении среди обучающихся преобладает категория от 18 до 25 лет, но есть и 15-летние мальчуганы — это нужно отнести к разряду недостатков комплектования, так как 14—15-летний паренек безусловно не в состоянии справиться должным образом с предъявляемыми к нему требованиями.

Все народности Севфака представляют следующие лингвистические группы: наиболее многочисленной группой народностей, обучающихся на Севфаке, является группа народов тунгусо-манчжурских: 1) тун-

гусов (собственно), эвенки, обучается 73 чел., часть тунгусов, живущих в Бурято-Монгольской АССР и в Забайкальской области, носит название орохонов (т.-е. „оленных“) — таковых на Севфаке обучается 3 чел., 2) ламуты, эвен 4 чел., 3) негидальцы 1 чел. Манчжурская подгруппа: 1) гольды 25 чел., 2) ульчи или ольчи 4 чел., 3) удэ 4 чел., долгане 1 чел.

Второй, наиболее многочисленной представленной группой на Севфаке является группа финно-угро-самоедских народов: 1) лопари 7 чел., 2) остяки 19 чел., 3) вогулы 3 чел., 4) самоеды 24 чел.

Наименее многочисленной группой, представленной на Севфаке, является группа палеоазиатских народов: 1) чукчи 3 чел., 2) коряки 6 чел., 3) камчадалы (ительмены) 2 чел., 4) юкагиры 4 чел., 5) чуванцы 1 чел., 6) гиляки 11 чел., 7) эскимосы 2 чел., 8) алеуты 2 чел.

Помимо этих трех групп на Северном факультете еще обучаются народности севера, примыкающие к турецкой группе народов: 1) якуты 1 чел., 2) шорцы 3 чел., 3) карагасы 1 чел.

Помимо северного отделения на Севфаке, как мы уже упоминали, имеется еще восточное отделение, занимающееся по рабфаковской программе и готовящее, главным образом, восточников зарубежных стран, как то: Монголия, Танну-Тува, в ВУЗ. Кроме монголов, насчитывающих 15 чел. и танну-тувинцев, насчитывающих 25 чел., на восточном отделении Севфака, учатся следующие народности: бурятов 8 чел., казаков 3 чел., киргизов 1 чел., туркменов 1 чел., узбеков 1 чел., уйгуров 5 чел., калмыков 5 чел., курдов 12 чел., белуджей 3 чел. и таджиков 1 чел.

Все эти студенты, представители указанных народностей, командированы на Севфак, главным образом, Ученым Комитетом ЦИК СССР и готовятся на Севфаке частью к практической работе, а частью к ВУЗ'ам СССР.

В текущем учебном году Севфак пополнился новыми слушателями, прибывшими с далеких северных окраин. Прибыло уже на севфак 42 человека новых студентов, но это еще не все, многие из прибывших находились по месяцу и больше в пути, так что не удивительно, что еще не все новые студенты, сплошь и рядом со скверным знанием русского языка, съехали во-время на учебу.

С каждым годом растет и крепнет Севфак. Уже три с лишним сотни питомцев имеет он в своих стенах. Уже не один десяток студентов Севфака работает сейчас на, так называемой, производственной практике. В прошедшие летние каникулы подавляющее большинство студентов было на производственной практике; они привезли в Ленинград богатый материал, заключающийся в их личном опыте, который они получили, участвуя, во время летних каникул, в практической работе по линии советского и хозяйственного строительства. Но есть, конечно, в этой работе и недостатки, которые исправляются дружными усилиями со стороны руководящего персонала Севфака и со стороны студенческих организаций, студенческих кружков.

И так растет новый советский актив из среды освобожденных Октябрем народов, ныне объединяемых Союзом Советских Социалистических Республик.

И. Сукоркин

МАТЕРИАЛЫ К СТАТЬЕ

1. Советский Север. 1-й сборник статей. Изд. Комитета Севера при Президиуме ВЦИК 1929 г.
2. Список народностей СССР. Под редакцией Н. И. Зарубина. Изд. КИПС. 1927 г.
3. «Советский Север оживает» (Беседа с председ. К-та Севера тов. П. Г. Смидовичем) «Известия ЦИК и ВЦИК № 235 (3771) от II/X — 1929 г.

ПЕРЕЧЕНЬ ИЛЛЮСТРАЦИЙ

	СТРАН.
1. Ходжер, Борис. Гольд. «Портрет отца» . . . Гипс, на обложке	
2. Талеева, Клавдия. Самоедка. Карандаш	5
3. Талеева, Клавдия. Самоедка. Цветные карандаши .	7
4. Яднэ, Матвей. Самоед. Тушь, карандаш	9
5. Яднэ, Матвей. Самоед. Карандаш	11
6. Яднэ, Матвей. Самоед. Тушь	13
7. Ногатысый, Семен. Самоед. Тушь	15
8. Ледкова, Ульяна. Самоедка. Акварель	17
9. Дьячковский, Прокопий. Тунгус. Тушь	19
10. Яковлева, Надежда. Тунгуска. Тушь	21
11. Трынкин, Трофим. Тунгус. Карандаш	23
12. Вахрушев, Леонид. Вогул. Тушь	25
13. Никитин, Гавриил. Ламут. Карандаш	27
14. Беляев, Пантелеймон. Коряк. Тушь	29
15. Амуленка, Окочка. Удэ. Тушь	31
16. Кимонко, Кандоли. Удэ. Тушь, акварель	37
17. Жаргал, Салджак. Танна-тувинец. Акварель, тушь	39
18. Жаргал, Салджак. Танна-тувинец. Цветные каран- даши, чернила	41
19. Бюрбу, Жадомба. Танна-тувинец. Акварель	43
20. Азнаметова, Шариван. Танна-тувинка. Цветной карандаш, чернила	45
21. Бекеров, Прокопий. Ительмен. «Портрет Калинина». Гипс	47
22. Ходжер, Борис. Гольд. «Портрет гольдки». Гипс .	50
23. Ходжер, Борис. Гольд. «Портрет гольдки». Гипс .	51
24. Намунка, Савелий. Ороч. «Портрет». Гипс	55
25. Голова лося на конце шаманской трости (дерево) ¹ / ₂ н. в. Орочены, р. Нерча	63

26. Олени, преследуемые собаками (резьба по дереву) 1/5 н. в. Анадырь	65
27. Женский халат из рыбьей кожи. Гольды	69
28. Деревянные изображения духов с шаманского де- рева Тун. 1/9 н. в. Удэ. р. Кусун. (по рис. с экспо- ната Хабаровского Музея)	71
29. Деревянная коробка (резьба) 1/7 н. в. Гиляки. Са- халин	73
30. Часть нагрудного женского украшения (гравировка по серебру) 1/3 н. в. Якуты	81
31. Статуэтка верблюда (агальматолит) н. в. Тувинцы	85
32. Женская обувь (раскраска по ровдуге и рыбьей коже) Остяки	89
33. Медведь, несущий зверька (кость) н. в. Коряки . .	93
34. Резьба по кости. 1/4 н. в. Эскимосы. Аляска	95

О Г Л А В Л Е Н И Е

	СТРАН.
Н. Н. П у н и н. Искусство примитива и современный рисунок	3
Л. А. М е с с. Работы художественных мастерских Севфака	35
Г. М. П р е с н о в. Скульптура Севфака	53
Е. Р. Ш н е й д е р. Искусство народностей Сибири .	57
И. С у к о р [ж] к и н. Северный Факультет Ленинградского Восточного Института и народы в нем обучающиеся	101
Перечень иллюстраций	107

ЦЕНА 1 Р. 25 К.